

Е Шу не ответил. Чан Юань, однако, отреагировал первым. "Нет! У меня нет никаких отношений с молодым господином. То, что я сделал сегодня, было моим собственным поведением и поступками, и не имеет к нему никакого отношения!"

Услышав это, Цзинь Ван наклонил голову и спросил: "Он сказал, что ты тут ни при чем, так ли это?"

Е Шу отвел взгляд и ничего не ответил.

"Очень хорошо..." Цзинь Ван сказал своим бесчувственным тоном: "Убийство правителя должно караться смертной казнью. Утащите этого и отрубите ему голову".

Е Шу поспешно воскликнул: "Не надо!"

Этот молодой стражник однажды появился в книге.

Он действительно был доверенным подчиненным первоначального владельца, который был стойким и непоколебимым до последнего. Ему посчастливилось бежать, когда первоначальный владелец был схвачен. Беспомощно наблюдая за тем, как хозяина казнят смертью от тысячи порезов, он скрывался и искал возможность убить Цзинь Вана.

Но в итоге покушение не удалось, и он умер под тем же наказанием, что и первоначальный владелец.

Даже если бы он был книжным персонажем, Е Шу не смог бы смириться с тем, что он умрет на его глазах. Не говоря уже о том, чтобы умереть за него.

"Неужели мой любимый министр только что... заступился за этого убийцу?" спросил Цзинь Ван.

Его голос был низким и глубоким, в нем чувствовалось недовольство.

Е Шу поджал губы и собирался заговорить, но сначала издал приглушенный звук. "Э-э!"

Цзинь Ван на самом деле.....

Е Шу схватил Цзинь Вана за запястье, стиснул зубы и выкрикнул крошечную мольбу: "...Не надо."

Здесь так много людей. Неужели этот собачий император сошел с ума?!

Но Цзиньван лишь слабо усмехнулся и легко вырвался из хватки Е Шу.

Настроение еще не улеглось, и теперь его снова легко было спровоцировать. Знакомое головокружительное чувство всплыло еще сильнее, и кончики пальцев Е Шу задрожали, когда он беспомощно схватился за подол одежды Цзинь Вана.

Однако плащ скрывал все движения, и только Е Шу, чьи глаза постепенно краснели в уголках от дразнилок, мог разобрать несколько намеков.

Он почувствовал, что маленькая область за ухом снова начала гореть.

Цзинь Ван шепнул ему на ухо и спросил: "Говори. Разве мой любимый министр не собирался ходатайствовать за него?".

Е Шу никак не мог обрести голос.

Доверенный подчиненный первоначального владельца все еще стоял на коленях перед ними, окруженный еще дюжиной или около того высококвалифицированных имперских гвардейцев. Из-за чрезмерного напряжения он был как никогда устойчив к издевательствам другой стороны. Однако другая сторона вела себя непринужденно, явно решив подразнить его, не давая ему покоя.

Его положение было совершенно невыносимым.

Е Шу не мог больше терпеть, он прошептал, прося о помиловании: "Ваше Величество... я прошу вас".

Это "прошу" относилось как к страже, так и к нему самому.

Цзинь Ван, естественно, услышал его намек, но не ослабил хватку, а спокойно двинулся вперед, чтобы увеличить свою силу. "Недостаточно."

"...Мой любимый министр должен дать Гу увидеть его искренность; только в этом случае он будет достаточно хорош".

Имперские гвардейцы опустили головы задолго до того, как Цзинь Ван открыл рот, а убийца также был прижат к земле, поэтому никто не мог видеть их движения на лошади.

Е Шу с пунцовыми уголками глаз повернул голову и быстро поцеловал губы Цзинь Вана. "Этого... достаточно?"

Цзинь Ван посмотрел на него и мягко сказал: "Все еще недостаточно".

Собачий! Им! Пе! Ра! Тор!

Е Шу изо всех сил пытался сохранить рассудок, скрипя зубами. "Что Ваше Величество хочет, чтобы этот субъект сделал?"

"Под этим мой любимый министр подразумевает, что вы будете делать все, что захочет Гу?" спросил Цзинь Ван.

На самом деле, Цзинь Ван, как монарх, Е Шу абсолютно не имел права противиться всему, что ему вздумается.

Но он просто обязан был сделать такой вопросительный взгляд.

Это было намеренно!

Е Шу посмотрел на него на мгновение и сказал сквозь стиснутые зубы: "Да.....".

Цзинь Ван наконец улыбнулся и приказал: "Отступайте все".

Это был первый убийца, которому удалось убить правителя без потери жизни. Имперские гвардейцы вывели убийцу из леса, еще дальше, чем раньше.

Цзинь Ван ослабил плащ, которым был укутан Е Шу, и в лесу распространился насыщенный и сладкий фруктовый аромат зеленой сливы.

Благовоние фруктовой веры уже призывало к созреванию, нетерпеливо обвивая бок Цзинь Вана, жаждущего умиротворения.

Цзинь Ван перестал дразнить его и опустил голову, чтобы пощипать и полизать крошечную родинку за ухом Е Шу, тщательно умиротворяя его.

Затем в него влили благовоние веры, принадлежащее Цяньцзюнь. Кончики пальцев Е Шу на некоторое время напряглись, затем постепенно расслабились.

Е Шу моргнул, выходя из замешательства. "...Ваше Величество?"

"Хорошо себя чувствуешь?"

Е Шу был не совсем трезв и спросил в трансе: "Почему я...".

Е Шу не успел закончить свои слова, как был настолько удивлен следующим действием Цзинь Вана, что чуть не упал с лошади. "Ты, ты, ты... что ты делаешь?!"

Цзинь Ван: "Гу только что помог тебе, разве ты не должен также помочь Гу?".

"Будь умницей, поставь ноги вместе".

□□□

Охотничье поле, на котором они находились, было недалеко от дворца. Через два часа Цзинь Ван подстегнул коня и отвез Е Шу обратно во дворец.

Тот, лишившись сил, сонно обнимал Цзинь Вана.

Цзинь Ван отнес его обратно на кровать и неодобрительно ущипнул за лицо. "В последнее время ты становишься все более и более ленивым. Ты только и знаешь, что спать целыми днями, неудивительно, что твое тело такое слабое".

"Да", - слабо произнес Е Шу с уставшими веками, которые продолжали бороться, - "Ваше Величество свирепый и замечательный, в вас есть дух дракона и тигра. Это, естественно, не может сравниться... нет никакого способа сравнить".

"....." Цзинь Ван был раздосадован, но в то же время находил это забавным. "Спи."

Е Шу не ответил, перевернулся и заснул.

Цзинь Ван послушно накрыл его одеялом, встал и вышел на улицу, где его сразу же встретил личный помощник Гао Цзинь.

Цзинь Ван сначала закрыл дверь, а затем тихо приказал: "Приведи ко мне этого убийцу".

"Да." ответил Гао Цзинь.

-

В императорском кабинете горели теплые благовония, Цзинь Ван потягивал чай и тихо позвал: "Чан Юань".

Человека, стоящего на коленях перед залом, заковали в кандалы. "...Да."

"Министр Е просил Гу о помиловании, чтобы спасти твою жизнь", - глаза Цзинь Вана потемнели, а голос стал холодным, - "Ты изначально был непростителен за свое преступление, но, учитывая твою полную преданность министру Е, Гу может дать тебе шанс".

Подняв руку, Гао Цзинь протянул пилюлю Чан Юаню и сказал: "Это очень токсично. В мире нет лекарства, способного вылечить его; только секретное лекарство в руках Его Величества может отсрочить симптомы яда на один месяц каждый раз."

Цзинь Ван: "Возьми его, и Гу позволит тебе и дальше оставаться с министром Е в качестве его охранника".

В глазах Чан Юаня промелькнуло удивление, похоже, он никак не ожидал, что Цзинь Ван предоставит ему такой выбор. Не раздумывая, он тут же проглотил пилюлю.

Цзинь Ван сказал: "Развяжите его".

Гао Цзинь шагнул вперед и развязал руки и ноги Чан Юаня, после чего тот наклонился и поклонился. "Та... Спасибо, Ваше Величество".

Цзинь Ван сказал Гао Цзиню: "Ты можешь выйти первым".

Гао Цзинь: "Да".

Гао Цзинь закрыл дверь императорского кабинета и вышел, оставив внутри только Цзинь Вана и Чан Юаня.

Цзинь Ван играл с чашкой чая в руке и спросил: "Чан Юань, Гу помнит, что семь лет назад тебя приютил А-Шу, верно?"

Чан Юань: "Да".

Семь лет назад Е Шу спас жизнь Чан Юаню, и это дело было известно Цзинь Вану. И вот, в последующие годы, пока Цзинь Ван не взойшел на трон, они жили вместе.

Возраст Е Шу, Цзинь Вана и Чан Юаня не сильно отличался, считая, что Чан Юань был старшим среди них, а Цзинь Ван - младшим.

"В то время Гу все еще был принцем. И когда ты боролся за трон, ты тоже очень помог Гу".
сказал Цзинь Ван.

"..... Не стоит, этот подчиненный находится в подчинении у молодого господина".

"По приказу молодого господина..." Глаза Цзинь Вана слегка сузились. "Значит, он хотел убить Гу, а ты помог ему исполнить его желание?"

Чан Юань был ошеломлен и с готовностью ответил: "Ваше Величество, у молодого господина нет никаких мятежных намерений. Это... это должно быть недоразумение!"

"Ваш молодой господин сам признался в преступлении, вам нет необходимости покрывать его", - сказал Цзинь Ван. "Гу не будет заниматься этим делом, можете быть уверены. Гу задержал тебя здесь, чтобы спросить о другом, ты должен рассказать мне, как обстоят дела на самом деле".

Чан Юань: "Да".

Цзинь Ван не спешил говорить.

В императорском кабинете воцарилась тишина, и вскоре Цзинь Ван наконец тихо заговорил: "За те годы, что ты был с А-Шу, ты почувствовал, что А-Шу сильно изменилась за последние годы."

Чан Юань был поражен. "Что Ваше Величество имеет в виду?"

Цзинь Ван: "Ты должен сказать только "да" или "нет"."

"...Да", - Чан Юань долго колебался, а затем сказал низким голосом: "Темперамент молодого господина особенно отличался от прежнего, а его манера поведения была более... безжалостной. Он был похож на..."

Чан Юань не решился продолжать, но слушал молодого императора, сидящего в кресле дракона, а тот облегченно вздохнул и заговорил неторопливо,

"Он был как..... другой человек".

<http://bllate.org/book/14246/1258593>